

Юэ Линь почувствовал на себе взгляд со стороны, обернулся к Шаману Яньи и медленно подошел к нему. Наклонившись к самому уху шамана, он тихо произнес:

— Ты думаешь, что, убив Хэй Мэна, ты все скроешь?

Лицо Шамана Яньи резко изменилось. Однако он быстро взял себя в руку, посмотрел на Юэ Линя и пролепетал:

— Ты, ты...

— Вождь, — Юэ Линь почтительно кивнул У Яну.

У Ян вышел вперед. Он словно огромный зверь, излучая устрашающую ауру, шаг за шагом приблизился к Шаману Яньи и громко спросил Шуй И:

— Шуй И, ты предал племя, посягнув на жизнь соплеменников. Я приговорил тебя к смерти через сожжение. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Шаман Яньи в панике расширил глаза, его руки задрожали. Он, запинаясь, уставился на мужчину перед собой и переспросил:

— Ты, ты что сказал...

— Шуй И, когда У Чэнь был ранен, ты действовал скрытно, но совершил одну ошибку: слишком переусердствовал с осторожностью. Ты даже использовал глиптодона! — У Ян усмехнулся, глядя на Шамана Яньи, и продолжил. — Ты думаешь, я терпел тебя так долго просто так? Я искал доказательства. Я знаю, что ты шаман, но племени Яньи не нужен шаман-предатель!

— Приведите их! — У Чэнь хлопнул в ладоши.

Троих молодых воинов под конвоем Цзо Фэна и других вывели на помост.

Увидев, что трое одновременно появились на помосте, Шаман Яньи окончательно потерял самообладание.

Юэ Линь бросил взгляд на воинов и незаметно отодвинулся подальше от Шамана Яньи. Сейчас вот-вот начнется разборка, лучше держаться на дистанции, чтобы не пострадать случайно.

У Чэнь заметил, что Юэ Линь вдруг оказался совсем рядом, и с улыбкой посмотрел на юношу. Его малыш тянулся к нему, и это радовало мужчину. Он даже не удержался и похлопал Юэ Линя по ягодицам.

— ... — Юэ Линь молча развернулся и бросил на мужчину сердитый взгляд.

Рядом У Ян, глядя на трех воинов, строго произнес:

— Перед лицом Бога-Предка Яньи расскажите, что наш «добрый» шаман Яньи заставлял вас делать!

Шань Ин, самый хладнокровный из троих, вышел вперед. С того момента, как погиб заместитель вождя Хэй Мэн, он знал, что дело плохо.

Впервые они тайно кормили глиптодона горянкой по его приказу. Во второй раз Хэй Мэн действовал слишком явно: услышав срочный приказ вождя У Яна, он даже не пошевелился,

что привело к тому, что вождь получил серьезное ранение в живот. Поведение Хэй Мэна было равносильно признанию вины — он сделал это намеренно!

— Клянусь Богом-Предком, что все, что я сейчас скажу, — чистая правда.

.....

Рассказав всю правду о ранении У Чэня, Шань Ин глубоко вздохнул. Наконец-то он сбросил с себя груз вины за предательство племени. Он разоблачил лицемерного Шамана Яньи, который ради собственной власти хотел убить вождя! Хотя и сам он был виновен не меньше.

Все присутствующие, кроме У Яна и его спутников, которые и так знали правду, ахнули, услышав слова Шань Ина. Они смотрели на Шамана Яньи, не веря своим глазам: этот добродушный старик оказался таким человеком!

— Это клевета! — Шаман Яньи дрожащими руками повернулся к Хо Юаню из клана Цзюньшань. — Хо Юань, ты неужели не веришь мне?

Хо Юань промолчал. Шаман Яньи был из клана Цзюньшань, и, хотя он всегда был предвзят к другим кланам, к своему относился с преданностью. К Хо Юаню он был несправедлив, раньше подавляя его, чтобы продвинуть Хэй Мэна на пост заместителя вождя, но сейчас Хо Юань колебался: встать ли на защиту Шамана Яньи или...

Прежде чем Хо Юань успел что-то сказать, мужчина рядом с ним шагнул вперед, оттянул Шамана Яньи за спину и встал на его защиту.

— У Ян, Шаман Яньи — шаман племени. Ты не можешь судить его только на словах этих мальчишек. Кто знает, может, это вы наняли их, чтобы обмануть нас! — Шуй Янь холодно защитил своего дядю Шуй И, уставившись на У Яна с вызовом.

Шаман Яньи, оказавшись за спиной племянника, немного успокоился. Раз уж кто-то вступился, Хо Юань, даже если и ненавидел его, не бросит на произвол судьбы, иначе потом ему самому не поздоровится в клане Цзюньшань! Стоя за спиной Шуй Яня, Шаман Яньи слегка опустил голову, не давая никому увидеть злобный блеск в глазах.

В этот момент Шаман Яньи был похож на ядовитую змею, излучающую ледяной холод.

Цзо Шань выскочил вперед, указывая на Шуй Яня, и в ярости закричал:

— Шуй Янь, что ты несешь?! Как вы думаете, вождю нужно делать такое? Даже если этот старый хрыч — твой родной дядя, ты не можем так говорить!

— Хм, — Шуй Янь фыркнул, с презрением выдохнув через нос.

— Цзо Шань, вернись, — У Ян посмотрел на взбешенного Цзо Шаня и подозвал его.

Тот, хоть и кипел от гнева, подчинился и, тяжело шагая, вернулся к У Яну.

У Ян, встречая взгляды всех членов клана Цзюньшань, шаг за шагом направился к Шаману Яньи. Хо Юань встал на пути У Яна, не отступив ни на шаг, лишь нахмурился и тихо произнес:

— У Ян.

— Хо Юань, отойди. Мне нужно поговорить с Шуй И.

Услышав это, Хо Юань немного замешкался, но все же отступил, освобождая путь У Яну. Рядом Шуй Янь тоже вынужден был уступить место.

Шаман Яньи почувствовал исходящее от мужчины давление. На душе у него было беспокойно, но он старался сохранить спокойствие. Он поднял голову и посмотрел на У Яна, и в его глазах блестели слезы!

У Ян опустил взгляд на высохшее тело старика и его заплаканное лицо. На миг ему стало жалко, но стоило вспомнить, что Шуй И натворил с его сыном и с ним самим, как в сердце не осталось и капли сострадания.

— Если ты утверждаешь, что я тебя оклеветал, то эти парни осмелились поклясться перед Богом-Предком. Шуй И, а ты осмелишься? — Голос У Яна был громким и спокойным.

Шаман Яньи опустил голову, все его тело дрожало.

— Шуй И, ты осмелишься поклясться?! — Цзо Шань, стоя рядом, саркастически крикнул ему и плюнул на землю. — Хм.

Юэ Линь глянул на дрожащее тело Шамана Яньи: то ли от ярости, то ли от страха — и усмехнулся.

Услышав смех окружающих, Шаман Яньи, все еще опустив голову, улыбнулся.

Низкий и хриплый голос старца раздался из его иссохших губ.

— Я, Шуй И, Шаман Яньи, клянусь перед Богом-Предком, что я не посягал на жизнь вождя! Если это ложь, пусть Бог-Предок пошлет мне самое суровое наказание! — Шаман Яньи произносил каждое слово с набожностью святого.

Бог-Предок, конечно, не наказал его. Шаман Яньи посмотрел на Юэ Линя, затем на У Яна. Он окинул взглядом всех, кто стоял перед ним сегодня, выползком, словно ядовитая змея.

Рано или поздно я убью вас всех!

Юэ Линь, услышав слова Шамана Яньи, онемел от потрясения.

Члены племени глубоко почитали Бога-Предка, поэтому, когда все племя Яньи требовало, чтобы Шаман Яньи разобрался с Хэй Мэном, он просто сказал, что Бог-Предок благословит У Яна, и ушел, а все племя пало ниц и поклонилось ему.

После смерти Хэй Мэна Шаман Яньи объявил, что это была воля Бога-Предка, и все племя поверило ему. Более того, после смерти Хэй Мэна авторитет Шамана Яньи возрос: он стал шаманом, способным общаться с богами.

Если бы Юэ Линь не вылечил У Чэня и не зашил кишки У Яна, если бы за ним не стояли вождь У Ян и У Чэнь, а также учитывая, что шаманы иногда переходят в другие племена, Юэ Линь сейчас мог бы и не стоять перед Шаманом Яньи как противник.

Этот шаман, ради выживания, осмелился дать такую лживую клятву перед Богом-Предком! Если бы не эти трое свидетелей и горянка, сам Юэ Линь мог бы поверить, что Шаман Яньи невиновен!

— Хм, мой дядя поклялся, У Ян, что ты еще можешь сказать?! — Шуй Янь усмехнулся, явно

успокоившись после клятвы Шуй И. Его родной дядя точно не мог сделать такого, все затеял один Хэй Мэн!

У Ян не ожидал, что Шуй И осмелится дать такую клятву перед Богом-Предком. Он тихо вздохнул: после этой клятвы сердца соплеменников заколебались.

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16442/1490848>